

ИЕРОМОНАХ ИОВ (И. А. ЧЕРНЫШЕВ) (Москва, Череповец)
Череповецкий государственный университет

**ПРОСВЕТИТЕЛЬ АЛТАЯ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ)
О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Аннотация: В данной публикации приводится анализ причин, характера и последствий русской революции 1917 г. в наследии митрополита Макария (Парвицкого-Невского), известного миссионера Алтая. Представлены взгляды владыки Макария на деятельность Государственной думы Российской империи и его позиция как монархиста.

Ключевые слова: революция, Государственная дума, Русская Православная Церковь, митрополит Макарий (Невский)

HIEROMONK JOB (I. A. CHERNYSHEV) (Moscow, Cherepovets)
Cherepovets state university

**EDUCATOR OF THE ALTAI METROPOLITAN MACARIUS (NEVSKY) ON
THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE RUSSIAN REVOLUTION**

Annotation: This publication provides an analysis of the causes, nature and consequences of the Russian revolution of 1917 in the legacy of Metropolitan Macarius (Nevsky), the famous missionary of Altai. Presents the views of Archbishop Makarios on the activities of the State Duma of the Russian Empire and its position as a monarchist.

Keywords: revolution, State Duma, Russian Orthodox Church, Metropolitan Macarius (Nevsky)

Революционные события, произошедшие в начале XX столетия в нашем Отечестве, являются, безусловно, результатом долгих процессов, развивавшихся в Российской империи. О причинах и последствиях русской революции рассуждали многие политические и общественные деятели и историки. В данной работе анализируется мнение известного миссионера Сибирской земли, просветителя Алтая митрополита Макария (Парвицкого-Невского) (1835-1926 гг.) о причинах революционного движения в современном ему обществе и об опасностях крушения монархии.

Митрополит Макарий, в миру Михаил Андреевич Парвицкий, родился 1 октября 1835 г. в семье причетника во Владимирской губернии [1]. В 1843 г. семья переехала в Сибирь, Михаил поступил в Тобольское духовное училище, а после – в Тобольскую духовную семинарию, по окончании которой он трудился в Алтайской духовной миссии. В 1861 г. состоялся его монашеский постриг, а затем – хиротонии во иеродиакона и иеромонаха [2]. В 1884 г. состоялась его епископская хиротония во епископа Бийского, викария Томской епархии.

В 1891 г. владыка становится епископом Томским, а в 1912 г. был назначен на митрополичью кафедру Москвы [3].

По своим взглядам владыка, отдавший служению в Сибири почти 70 лет своей жизни, был убежденным монархистом. Именно с этих позиций он анализировал происходящие в обществе процессы и указывал на жизненную необходимость сохранения монархии для России.

У митрополита Макария существовало два подхода к осмыслению самодержавия: религиозный и исторический. Согласно первому, монархия являлась священным установлением, данным государству от Бога, а император осмысливался как проводник Божественной власти в сферу человеческой жизни. В таком случае революция, по мысли владыки Макария, является нарушением Божественного и человеческого порядка: «Попытка низвергнуть власть была бы безумною попыткой вступить в борьбу с неизменным законом бытия. Противление власти есть противление Богу. Власть есть противница зла и поборница добра. Стремление к уничтожению власти есть желание воцарить зло и поработить злу добро» [4].

Причиной революционного бунта и захвата власти митрополит называл честолюбие, а механизм революции излагал следующим образом: «с одной стороны, предоставляется действовать закону свободы, Богом же установленному, с другой – через злого начальника наказуются злые подчиненные его, а добрым предоставляется случай для подвига терпения, смирения и преуспевания в нравственном совершенстве» [5].

С другой стороны, существование монархии владыка оправдывал историческим путем развития России. Он писал: «для России наилучший вид власти есть испокон-вековое единодержавие и самодержавие, живущие нераздельно с Православием. Этот вид власти осчастливил Россию, возвеличил ее» [6]. В этом рассмотрении причиной революции становится ослабление власти: «не будь власти, не будет порядка; не будь порядка, произойдет смятение, расстройство везде: в государственной, в общественной и семейной жизни. Произойдут ссоры, брани, разделения, грабежи и убийства, захват чужой собственности, и не будет ниоткуда защиты. Откажись законная власть от своих прав, на ее место станет власть незаконная» [7].

Владыка Макарий сформировал и ряд критериев, предъявляемых к стабильной власти: она «должна обладать силою для защиты страны от внешних врагов и для соблюдения внутреннего порядка. Она должна творить суд и милость. Таким образом, власть должна быть сильною, мудрою, справедливою и милостивою» [8].

Среди укоров, которые высказывал митрополит Макарий современному ему обществу, – слабое народное почитание монархии. Пример тому – отсутствие народа в храмах на богослужении в так называемы царские дни, то есть памятные дни российских монархов. Владыка Макарий говорил по этому поводу: «В настоящем случае благо, которого лишаются нарушающие закон о молитве за царя, есть плод этой молитвы – тихое и безмятежное житие. Кто не молится за царя, тот нарушает не один царский, но и Божий закон» [9].

Ни монархия сама по себе, ни другие формы правления не могут автоматически доставить благо народу, т.к. «благо народов зависит не столько от того или другого образа правления, сколько от воспитания народа в повиновении власти и от развития в нем уважения к закону» [10]. Поэтому любая революционная деятельность а priori приводит к ослаблению внутреннего мира народа, как следствие, и к слабости новой власти. Таким образом, можно предположить, что теоретические митрополит Макарий не исключал смены формы правления в России, но только эволюционным, а не революционным путем. Впрочем, исторической необходимости перехода от монархии к иной власти владыка Макарий в начале XX столетия не видел. Для него сама постановка вопроса о необходимости глубоких перемен в государственной, общественной и церковной жизни, воплощения в жизнь идей новых, неконсервативных мировоззрений ставила под угрозу уклад и стабильность жизни всех подданных Российской империи. Вот что говорил владыка о предлагаемых альтернативах организации русского общества: «Социалист думает, что если переобразовать мир по его учению, если отобрать у богатых их имущество и разделить всем поровну, то все будут довольны и счастливы. Анархист думает, что счастье сойдет на землю тогда, когда не будет власти на земле... Напрасные мечты – осчастливить мир ломкою старого и введением нового порядка! Ведь не оттого люди страдают, что существующие порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей расстроены порядки внутренней их жизни» [11].

Поэтому единственный путь, согласно митрополиту Вениамину, гармоничного преодоления внутренних и внешних трудностей – это сплочение русского народа вокруг императора, максимальное воплощение в жизнь идеи самодержавия, православия и народности.

Отдельное внимание владыка Макарий уделял анализу задач деятельности Государственной думы Российской империи, которая должна была быть народным представительством для помощи самодержцу в управлении государством. «Мы не утверждаем, – говорил митрополит Макарий, – что Царь, обладая неограниченной властью, не нуждается в помощи самого народа для правомерного управления страной. Для Царя нужно представительство от народа, которое излагало бы пред ним свои нужды и вместе с Царем обдумывало бы, как помочь народной скорби» [12].

Государственная дума не мыслилась как аналог европейских парламентов. Митрополит подчеркивал, что она должна не ослаблять власть монарха, а служить ему вспомогательным инструментом в принятии решений на благо народа. Исторический аналог идеальной Государственной думы – это Земский собор Руси, работа которого осуществлялась в ключе христианской традиционной государственности.

Реалии оказались далекими от теоретических представлений. В 1907 г. митрополит Макарий писал о I и II созывах Думы: «народное представительство не дало стране успокоения. А если мы и теперь оглянемся на истекший год, то так же увидим, что оно все еще возбуждает опасения за способность его

в настоящем составе водворить в стране мир и порядок. Некоторые члены этого представительства как бы написали на своем знамени: дальше от мира и порядка» [13]. «Не нужно и такого, каким заявила себя первая Дума наша, просуществовавшая не долго, но наделавшая вреда много» [14].

Владыка оказывал моральную поддержку кандидатам от монархических партий при выборах в Государственную думу, полагая, что только они будут способными к конструктивной работе на благо своего народа. В частности, он замечал: «Мнимые народники обещают водворить в стране мир, а поселяют в ней волнения, лишивши народ той спокойной жизни, которой он прежде пользовался. Они обещают водворение порядка, а водворяют нестроение, поставляя для богоучрежденной власти препятствия к отправлению ею своих обязанностей, обеспечивающих порядок. Они привели страну в такое состояние, что ей грозит опасность от безначалия, когда ни в селе, ни в городе не будет возможности поставить начальника» [15].

Итак, основные последствия революции, которые могут угрожать русскому обществу в воззрениях митрополита Вениамина, – это дестабилизация социальной жизни, крах сильной власти и возникновение безвластия, нарушения общественного порядка и потеря традиционного христианского уклада русского народа.

Жизненный путь этого церковного иерарха доказал обоснованность его опасений. В 1917 г., в результате Февральской революции, он был насильственным путем отстранен от кафедры Москвы. Находясь на покое в Николо-Угрешском монастыре, владыка на себе ощутил преследования атеистической власти, утвердившейся в ходе Октябрьской революции [16]. Даже последние дни жизни владыки, «больного, 90-летнего, прикованного к постели старца, в буквальном смысле этого слова» [17], согласно сообщению окружавших его близких, были омрачены не только суровостью жизни, но и необходимостью переселяться в ближайшее село из закрывающегося в виду агентурной разработки НКВД РСФСР монастыря.

Для апостола Алтая ход революционных событий оказался нарушением единения, в результате которого в общество наступили острые разделения и распри, причем даже в сфере церковной жизни. И это было как раз то разделение, которое владыка предвидел за несколько лет до революции: «Страна наша мятется; все основы ее колеблются. Православию веры, самодержавию Царя и русской народности грозит опасность от того разлада, который охватил страну нашу и стал разъедать религиозную, общественную и государственную жизнь нашего отечества. Разлад производит разделение; от разделения – ослабление, а ослабление приводит к разрушению» [18].

Настоящий год столетия революционных событий позволяет не только по-новому взглянуть на рассуждения владыки Макария, но и определить основной ориентир созидания государственности в нашей стране – сильная власть, ориентированная на традиционный уклад России и христианское мировоззрение.

Библиографический список

1. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи в период с 1893 по 1965 г. (включительно). Erlangen. 1979-1989. С. 223.
2. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. М., 1994. С. 872.
3. Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. М., 1994. С. 194.
4. Макарий, еп. Слово в день коронования Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, 14 мая 1902 года // Слова, речи и беседы. Вып. 3. Томск, 1904. С. 14.
5. Там же. С. 10.
6. Там же. С. 14.
7. Там же. С. 10-11.
8. Там же. С. 13.
9. Макарий, еп. Слово в день восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича 22 октября 1901 года // Слова, речи и беседы. Вып. 3. Томск, 1904. С. 2.
10. Макарий, еп. Слово в день коронования Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича... С. 12.
11. Макарий, митр. Архипастырская беседа о хранении заветов старины // Голос Церкви. 1913. Август-сентябрь. С. 23.
12. Макарий, архиеп. Архипастырская речь, произнесенная на торжественном открытии в г. Томске Русского Народного Общества «За Веру, Царя и Отечество» // Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) Преосвященного Макария, Архиепископа Томского и Алтайского, за все время его служения в архиерейском сане (1884-1910 гг.). Томск, 1910. С. 944.
13. Цит. по: Церковь и демократия. К. П. Победоносцев. Митрополит Макарий (Невский). Протоиерей Иоанн (Восторгов). Архиепископ Никон (Рождественский). Патриарх Тихон. Послание Поместного Собора (1917-1918). Неуслышанные голоса / Сост. священник Я. Шипов. М., 1996. С. 48.
14. Макарий, архиеп. Речь, произнесенная на торжественном открытии в г. Томске Русского Народного Общества «За Веру, Царя и Отечество»... С. 945.
15. Макарий, архиеп. Архипастырский призыв. Опомнимся! Покаемся! // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1908. № 9. С. 408.
16. Иов (Чернышев), иерод. Святитель Макарий (Невский-Парвицкий) / История Угреши. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 2010. С. 152-175.
17. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг. М.- Новосибирск, 1997. С. 439.
18. Макарий, архиеп. Архипастырский призыв. Опомнимся! Покаемся!.. С. 407.